

**Истоки
нейролингвистическо
го программирования**

The Origins of Neuro-Linguistic Programming

edited by
John Grinder and R. Frank
Pucelik

Prologue and Epilogue by
Carmen Bostic-St. Clair

Crown House Publishing
Limited 2013

Истоки нейролингвистическо го программирования

под редакцией
Джона Гриндера и Р. Фрэнка Пьюселика

Пролог и эпилог
Кармен Бостик Сент-Клер

ВМВ

2017

УДК 27-24/-31(075)

ББК 86.37я7

И89

Впервые издано в 2013 г.

Crown House Publishing Ltd

Crown Buildings, Bancyfelin, Carmarthen, Wales, SA33 5ND, UK

www.crownhouse.co.uk

и Crown House Publishing Company LLC

6 Trowbridge Drive, Suite 5, Bethel, CT 06801-2825, US

www.crownhousepublishing.com

И89 Истоки нейролингвистического программирования / под ред.
Джона Гриндера и Р. Фрэнка Пьюселика ; пер. с англ. Е.
Вислинская, А. Позд някова. – Одесса : ВМВ, 2017. – 270 с.

SBN 978-184590858-4

(англ.) ISBN 978-

184590858-4 (рус.)

Наконец-то! Сорок два года спустя спала завеса тайны, скрывавшая истинных создателей НЛП, о которых ходило столько слухов и легенд. Эту книгу стоит прочесть каждому, кто изучает НЛП. Здесь описываются события первых девяти лет в истории нейролингвистического программирования, которые подготовили почву для всех последующих исследований. Соавторы этой книги рассказывают нам, что на самом деле в разработке НЛП принимали участие три человека, а не два (что является распространенным заблуждением). Кроме того, книга напоминает нам, что сердцем НЛП изначально была метамодель, и что освоить эту технику можно только за счет постоянной практики.

УДК 27-24/-31(075)

ББК 86.37я7

Все права защищены. За исключением разрешенного текущим законодательством, никакая часть данной работы не может быть скопирована, сохранена в поисковой

системе, издана, исполнена публично, адаптирована, транслирована, передана, записана или воспроизведена в какой-либо форме и при помощи каких-либо средств без предварительного разрешения со стороны владельца прав.

Выдержки на с. 13–14 из “The Structure of Scientific Revolutions”, Т. Kuhn («Структура Научных Революций», Т. Кун), 15–16 из “The Essential Tension” Т. Kuhn («Существенное Напряжение», Т. Кун) воспроизведены с разрешения Университета Чикаго Пресс.

SBN 978-184590858-4 (англ.)

ISBN 978-184590858-4 (рус.)

© ЧП «Пьюселик Консалтинг

Групп», 2017

Ода Истокам Нейролингвистического Программирования

Наконец-то! Сорок два года спустя спала завеса тайны, скрывавшая истинных создателей НЛП, о которых ходило столько слухов и легенд. Эту книгу стоит прочесть каждому, кто изучает НЛП. Здесь описываются события первых девяти лет в его истории, которые подготовили почву для всех последующих исследований.

Сегодня на роль разработчиков НЛП претендуют многие, но только теперь у нас есть возможность познакомиться с настоящими авторами этого направления. Кроме того, книга напоминает нам, что сердцем НЛП изначально была метамоделю и что освоить эту технику можно только за счет постоянной практики. Соавторы этой книги рассказывают нам, что на самом деле в разработке НЛП принимали участие три человека, а не два (что является распространенным заблуждением). Благодаря этой книге мы можем, наконец, познакомиться с Фрэнком Пьюселиком, о котором, к большому сожалению, до сегодняшнего дня мало кто слышал. Фрэнк живет в Одессе, в Украине, и продолжает вести разработки в сфере НЛП для бизнеса, а также поддерживает

реабилитационные центры для наркозависимой молодежи.

Джон Гриндер неоднократно говорит о том, что сегодня НЛП может и должно активно применяться. Но он предупреждает об опасности чрезмерного увлечения контекстом и категориями и предостерегает от поспешных выводов, предлагая сосредоточиться на самом процессе. Гриндер также напоминает об эффективности паттернов, моделирования и тестирования в поиске новых возможностей применения НЛП.

Одним словом, я предлагаю вам насладиться чтением этой книги, испробовать проверенные методы первопроходцев и, возможно, положить начало новому поколению НЛП.

**Уайатт Л. Вудсмолл, Ph.D.,
НЛП-Мастер, тренер, разработчик моделей**

Различные взгляды, разные истории... – это множество иногда противоречивых точек зрения служит напоминанием того, что, как и учит нас НЛП, у каждого из нас есть собственная карта. Или как однажды сказал Робин Уильямс: «Реальность – это охренительная концепция!»

**Ян МакДермотт, основатель Международного
тренингового центра International Teaching Seminars**

Эта книга является значимой вехой в истории направления НЛП, важной для тренеров, практиков и критиков. Благодаря участию в написании книги ключевых представителей группы разработчиков, которая сформировалась в 1970-е годы, перед нами разворачивается вдохновляющее, порой противоречивое, но очень подробное повествование о культурном, интеллектуальном и историческом контексте событий тех далеких лет: о колоритных персонажах и

увлекательном процессе их совместной работы, о роли артистизма и творческого бессознательного, о приключениях, которые случались с ними во время моделирования. О научных исследованиях и тщательном тестировании, а также о нескольких примерах первых успешных случаев применения НЛП.

Эта книга поможет вам найти ответы на многие вопросы. Что же такое НЛП на самом деле? Каково его предназначение? Можно ли считать современное НЛП набором техник, на изучение которых вам потребуется всего пару дней? Или модели и паттерны НЛП – это уникальные инструменты, которые дают возможность непрерывного расширения и углубления знаний, повышения мастерства в коммуникации и способности к обучению и развитию?

Книга *«Истоки нейролингвистического программирования»* обязательна к прочтению всеми, кто имеет отношение к НЛП и заинтересован в дальнейшем развитии этого направления.

**Джудит Лоу, д-р медицинских наук, главный тренер
Института
НЛП / PPD Learning Ltd**

Хочу обратиться к Джону Гриндеру и Фрэнку Пьюселику с благодарностью за проделанную работу. Спасибо вам за то, что посвятили нас в тайны создания нейролингвистического программирования в 1970-х. С момента создания НЛП прошло уже четыре десятилетия, и только сейчас свет увидела книга, которую можно считать достоверным источником, повествующим об истории НЛП.

Книга *«Истоки нейролингвистического программирования»* – это сборник рассказов, которые в

совокупности представляют собой единое повествование. Главной нитью повествования, основой для которого послужил сборник статей разных авторов, является создание НЛП. Это антология, составленная из воспоминаний людей, которые стояли у истоков направления НЛП, а также тех исследователей, которые присоединились к процессу немного позже. Читатель сможет наблюдать за тем, как Гриндер, Бендлер и Пьюселик, а также другие молодые люди, которые участвовали в их экспериментах, усердно трудились над созданием модели человеческого совершенства.

Эта книга уникальна и интересна тем, что в ней собраны воспоминания множества разных людей о событиях, пережитых в 1970-е. Но это отнюдь не сухие архивные факты исторических хроник. Если вы не ограничитесь поверхностным прочтением и заглянете глубже, вы обнаружите богатый мир раннего НЛП, так сильно отличающийся от последних тенденций в этой области, – мир, в котором царили бесстрашие, радикализм, желание экспериментировать, последовательность и готовность практиковать новые навыки тысячи часов. Если бы не все эти составляющие, НЛП не существовало бы.

Наслаждаясь чтением, задумайтесь также, каким могло бы стать НЛП сегодня, если бы те, кто вовлечен в эту сферу знаний, работали столь же вдохновенно и самоотверженно, как когда-то создатели нейролингвистического программирования.

**Майкл Кэрролл, основатель НЛП Академии и
соучредитель
Международной академии тренеров НЛП**

Интересное, захватывающее и познавательное путешествие к таинственным и восхитительным истокам

НЛП. Эта книга – гимн любознательности, творчеству, взаимопомощи и приключениям.

**Джулиан Рассел, главный тренер и директор
программы
The Life Talent Programme**

Мы ждали эту книгу почти сорок лет – информацию из первых рук от тех людей, которые участвовали в этом важном действе в один из самых творческих периодов в истории. Книга *«Истоки нейролингвистического программирования»* представляет собой сборник статей, читая которые вы можете ощутить себя на месте создателей НЛП в процессе исследования, тестирования, анализа и получения обратной связи. Независимо от того, какую позицию вы предпочтете занять во время чтения этой книги, вы, несомненно, ощутите дух раннего НЛП.

**Джеймс Лоули и Пенни Томпкинс, авторы книги
*«Метафоры разума: преобразование посредством
символического моделирования»***

Обращение к Ричарду Бендлеру

Здесь не слышен твой голос, только его эхо. Но твои знания, бесстрашие, твое присутствие ощутимо во многих воспоминаниях, изложенных в этой книге. Мы были командой, поначалу нас было трое, затем стало двое, но, несмотря на все трудности, нам удалось создать нечто новое, нечто значимое, и мир увидел наше детище.

Это было чудесное приключение!

Джон
Гриндер
Фрэнк
Пьюсели
к

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Обращение к читателю (<i>Кармен Бостик Сент-Клер</i>)	1
Введение. Размышления об «Истоках нейролингвистического программирования» (<i>Джон Гриндер</i>)	5
Фундаментальная стратегия	8
Часть 1	
Глава 1. Такие разные времена: веселые и тяжелые (<i>Р. Фрэнк Пьюселик</i>)	13
Участники группы создателей НЛП, которые предпочли не вносить свою лепту в составление этой книги	28
Глава 2. Мой путь в НЛП (<i>Терри МакКлендон</i>)	35
Гештальт с Ричардом	36
«Вечеринка частей»	38
Метамодель	39
Гипноз в горах Санта-Круза	40
Дальнейшее развитие	40
Сегодняшние размышления	42
Глава 3. Ранние дни НЛП (<i>Джудит ДеЛозье</i>)	45
Глава 4. Молодежные службы в Санта-Крузе: первый общественный полигон НЛП (<i>Дэвид Вик</i>)	49
Создание молодежных служб	49
Открытие нейролингвистического программирования	51
НЛП. Потрясающие неуправляемые люди	52
Внедрение НЛП в работу Молодежных служб	53
Сработало ли это?	54
Заключение	57
Глава 5. Моя «вечеринка частей»: ранняя терапия	

диссоциированного состояния (<i>Байрон Льюис</i>)	59
Специальные курсы Калифорнийского университета в Санта-Крузе. Эрик	60
Альба Роуд	61
Возвращение на Альба Роуд	62
Экзорцизм	63
Содержание	
МЕТА Институт	65
«МЕТА Интернешнл»	66
Лечение наркотической и токсической зависимости	66
Постскриптум	67
Часть 2	
Введение (<i>Джон Гриндер</i>)	71
Ода НЛП (<i>Джойс Микалсон</i>)	72
Глава 1. «Посреди известно чего»: мои первые дни в НЛП (<i>Стивен Гиллиген</i>)	73
Глава 2. Комментарии к главе «Посреди известно чего» (<i>Джон Гриндер</i>)	89
Глава 3. «Свежий ветер веет над страной» (<i>Джеймс Айхер</i>)	99
Контекст	99
Семейный балет, или «Что именно?»	101
Вклад Бейтсона	109
Кое-что о помидорных саженцах	113
Сквозь мозолистое тело: от метамоделей к Милтон-модели, рождение НЛП	119
От семей к организациям: мое личное и	

профессиональное путешествие	122
Глава 4. Комментарии к главе «Свежий ветер веет над страной» (Джон Гриндер)	127
Глава 5. Моя история в НЛП (Роберт Дилтс)	139
Глава 6. «Ответ, мой друг, в дуновении ветра» (Джон Гриндер)	165
Эпилог (Кармен Бостик Сент-Клер)	213
Сцена и действующие лица	215
Главный сценарий: НЛП моделирование	216
Кастинг	220
Групповые импровизации: основная и малая сцены,	
используемые для репетиций пьесы	226
Импровизационные выступления	234
Эпилог пьесы	238
Примечания	243
	Содержание
Приложения	
Приложение 1	257
Приложение 2	258
Приложение 3	259
Библиография	263

ПРОЛОГ

Обращение к читателю

Кармен Бостик Сент-Клер

Предлагаем вам вместе с нами окунуться в *историю* открытия НЛП. Эта книга представляет собой путешествие в прошлое. Она состоит из цикла статей, написанных сегодня, сорок лет спустя, теми людьми, которых в 1971–1979 гг. судьба свела вместе в г. Санта-Круз, Калифорния.

Это было время, когда индекс Доу-Джонса для акций промышленных компаний находился на уровне ниже 1000, когда новый автомобиль стоил менее 4000 долларов США, когда похитители Патрисии Херст¹ требовали, чтобы каждому малообеспеченному жителю Калифорнии выдали по 70 долларов на питание. 1971–1979 гг. – эпоха перемен и протеста. Песня Эрика Клэптона «I shot the Sheriff» (Я застрелил шерифа), хиты в исполнении Пола Маккартни и Rolling Stones доносились из всех фургонов Volkswagen²; фильм по рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда» крутили в маленьких тесных кинотеатрах, переполненных длинноволосой молодежью, одетой в пестрые рубашки, брюки-клеш и ботинки с бахромой. Воздух был наполнен ароматами гвоздики, табака и свободы.

¹ Патрисия Кэмпбелл Херст – внучка Уильяма Рэндольфа Херста, американского миллиардера и газетного магната, жертва политического киднэппинга. (Прим. пер.)

² Volkswagen T1 – минивэн концерна Volkswagen, был очень популярен среди хиппи, также известен как «хиппи-мобиль». (Прим. пер.)

Пусть это путешествие к свершениям и открытиям, так ярко описанным участниками событий тех далеких лет, которые стали авторами статей для этой книги, будет для вас интересным и познавательным. Во время чтения постарайтесь полностью погрузиться в процесс, используя те же методы практического обучения, которые использовали Ричард Бендлер, Фрэнк Пьюселик и Джон Гриндер во время проведения тренингов в Калифорнийском университете в Санта-Круз.

Истоки нейролингвистического программирования

Слова на бумаге не способны в полной мере передать атмосферу того времени, поэтому в процессе чтения мы предлагаем вам использовать некоторые известные вам техники НЛП. Так, чтобы создать соответствующий настрой, включите музыку 70-х годов, наполнитесь ее звуками и мысленно перенеситесь в кампус³, представив его таким, каким его описали авторы книги. Прогоуляйтесь по сосновому лесу. Прислушайтесь – вы услышите, как крик краснохвостого ястреба спугнул пасущегося на опушке оленя. Насладитесь видом Тихого океана и ощутите, как вашу кожу ласкает легкий океанский бриз. А теперь приглашаем вас пройти по пути этих молодых, полных энергии людей.

Истории, описанные в этой книге, представляют собой воспоминания студентов и участников тренингов и групп, проводимых тремя создателями направления, известного сегодня как НЛП. Принято считать, что в целом направление НЛП – *результат процесса разработки*, при этом оригинальные модели и техники, известные, как Классический Код НЛП, были в

³ Кампус — университетский городок, включающий, как правило, учебные помещения, научно-исследовательские институты, жилые помещения для студентов, библиотеки, аудитории, столовые и т. д. (Прим. пер.)

большинстве своем не созданы, а *обнаружены, ассимилированы и истолкованы* в процессе НЛП-моделирования. Это паттерны, которые мы с вами бессознательно используем сотни раз каждый день. Задумайтесь, как часто в течение дня вы слышите звук чьего-то голоса и у вас в голове моментально вырисовывается образ говорящего? Как часто вы, исходя из осанки, жестов и физиологических паттернов знакомого вам человека, можете предвидеть то, что он собирается сказать или сделать? Часто ли вы нуждаетесь в уточнении значения того или иного существительного или глагола, или в более подробном описании какой-либо ситуации?..

Трое авторов направления НЛП упорядочили природные интуитивные процессы и представили их в виде четких и понятных паттернов. Вот цитата из вступительного слова Вирджинии Сатир к книге «Структура магии» (том 1):

«Зная, что это за элементы, мы сможем сознательно их использовать и, таким образом, получим эффективный метод для вызова изменений».

Эти паттерны можно рассматривать как комбинации клавиш на клавиатуре, которыми в любой момент и в любом месте можно воспользоваться для активации определенных функций системы.

Если во время чтения книги вы столкнетесь с противоречиями в описании процессов, несовпадающими датами, названиями или другими

разночтениями, расслабьтесь и просто наслаждайтесь чтением. В эпилоге я постараюсь собрать и соединить воедино все нити повествования, чтобы помочь вам решить некоторые из этих загадок.

Мы *могли бы* предположить, что вы в той или иной степени знакомы с нейролингвистическим программированием и поэтому вам интересна история его создания. Это лишь одно из множества возможных предположений. Однако мы не ориентируемся на подобные предположения, так как знания в сфере НЛП не являются предпосылкой или обязательным условием для прочтения данной книги. Эта книга представляет собой описание периода жизни людей, которые собрались вместе, чтобы привнести в этот мир нечто новое.

Я не устаю напоминать участникам моих семинаров: авторство паттерна принадлежит его первооткрывателю. Читая статьи различных авторов, собранные в этой книге, обратите внимание на то, какие открытия им принадлежат. Им повезло повстречать на своем пути великолепных учителей, которые использовали побудительную систему обучения, благодаря чему каждый из них, хочется верить, воплотил полученные знания в жизнь и сумел, в свою очередь, передать их своим ученикам.

Кармен Бостик Сент-Клер
Сан-Франциско,
Калифорния

ВВЕДЕНИЕ

Размышления об «Истоках нейролингвистического программирования»

Джон Гриндер

Данная книга ставит целью описание истоков нейролингвистического программирования (НЛП). Соавторы книги, Фрэнк Пьюселик и Джон Гриндер, являются двумя из троих инициаторов создания НЛП, и либо один из них, либо оба были участниками большинства описанных ниже событий, предопределивших создание НЛП. Третий создатель НЛП, Ричард Бендлер, не принимал участие в написании этой книги по его собственному желанию.

Изложение истории создания данного направления по ряду причин представляет собой интересную, но довольно сложную задачу прежде всего потому, что человеческая память изменчива.

Во вступительной главе я как соавтор книги хочу подготовить своего читателя и сделать своего рода предостережение. Приступая к чтению, помните:

Немного о том, чего никогда не происходило!

В соответствии с большинством современных моделей, описывающих процессы памяти, воспоминания НЕ хранятся целыми и невредимыми в ожидании того момента, когда их извлекут на свет божий. Они хранятся в определенных местах: в основных относящихся к коре головного мозга областях для каждого соответствующего входного канала и связанных с ними корковых областях центральной нервной системы, а именно – в отдельных

Истоки нейролингвистического программирования
репрезентативных системах. Посредником между ними
является система синестезии.

Таким образом, *вспоминать* означает собрать заново
части опыта, хранящиеся в разных местах, в связную
репрезентацию (в настоящем времени) некоего прошлого
опыта, соответствующую нынешним намерениям и
нуждам вспоминающего человека, которые действуют как
фильтры поисковых механизмов, реконструирующие
воспоминание.

Следовательно, подобные репрезентации по сути своей
являются вымыслом. Кстати, тот факт, что это вымысел,
никоим образом *не* дискредитирует воспоминания, а
всего-навсего служит эпистемологическим
предостережением о достоверности того, что вы читаете.

Память крайне избирательна!

Итак, *воспоминания* могут изменяться не только под
воздействием состояния, намерений и фильтров,
существовавших во время фактического события, но и под
воздействием состояния, текущих намерений и фильтров
человека, реконструирующего воспоминание в
настоящем времени. Отдельные части реконструируемого
воспоминания будут распознаны и восстановлены, а
другие – нет. По мере того как меняются состояние,
намерения и потребности человека, меняются и
репрезентации того, что произошло. Неравномерность
репрезентации (ее специфичность) зависит от того,
относится ли она к особому логическому типу
репрезентации – описание, интерпретация и оценка
(предположим, что человек, создающий репрезентацию,
проводит различие между этими меняющимися формами
презентации). Эту зависимость подавляющее
большинство членов «четвертой власти» (пресса) пока
еще не заметили либо не способны или не хотят
признавать.

Так ли уж важна историческая точность?

Зачем изучать такое сложное явление, как рождение нового направления? Вы надеетесь уловить суть процесса открытий, возможно, даже с намерением использовать эти процессы, чтобы самим совершить соизмеримые открытия? Вы настолько наивны, что полагаете, будто два человеческих существа, столкнувшись с «одинаковым» набором раздражителей (переживаний), будут реагировать «одинаковым» образом? (Слово «одинаковый» заключено в кавычки, чтобы напомнить вам о том, что одинаковый набор раздражителей не будет одинаковым, если его воспринимают разные нервные системы.)

Размышления об *«Истоках нейролингвистического программирования»*

Неужели для ваших исследований действительно важно, как некий человек с присущим только ему опытом и мировоззрением реагировал на раздражители, существовавшие во времена зарождения НЛП? Вы в самом деле считаете, что если будете играть конголезскую музыку и танцевать под ее ритмы или научитесь скакать на арабских скакунах, это поможет вам стать лучшим разработчиком моделей?

Вы вправду считаете преимуществом знание восьми иностранных языков или умение обрабатывать боевые раны и проводить необходимые оперативные вмешательства для спасения жизни? Или способность пустить поезд под откос с помощью минимального количества пластиковой взрывчатки? Или умение ударить по мячику для гольфа так, чтобы он улетел на 300 ярдов? Так ли полезно обладать значительными способностями к вычислениям в такой области, как теория автоматов, или знать, как оборудовать поилки для лошадей автоматической системой подачи воды, или?..

Лично я так не думаю. Но делать обобщения на примере всего лишь одного человека очень опасно.

Истоки нейролингвистического программирования

В средневековой Европе накопленные профессиональные знания в различных отраслях, например, в кладке камня, передавались от мастера подмастерью с помощью непосредственного личного примера – более коротких путей не существовало. Ученик-каменщик готовил участок, приносил необходимый строительный материал, выполнял подготовительные работы... И, пока он этим занимался, если только подмастерье искренне хотел стать настоящим каменщиком, он подмечал и запоминал, как именно мастер выполнял различные действия по закладке фундамента, постройке здания, как он осуществлял замысел зодчего... Я признаю, что глубина интеграции моделирования (по крайней мере, вначале) схожа с ассимиляцией. Если изучение моделей довершается индуктивно и посредством бессознательной ассимиляции, тогда такие модели «принадлежат ученику». Такой ученик волен пересмотреть эти модели, и кто тогда сможет различить, где неотъемлемые элементы моделей, а где их последствия – сама формальная модель или некий функциональный эквивалент?

Те ученики, которые применяют сознательный подход, конечно же, совершенствуют свои навыки, но достигнут ли они той глубины интеграции модели, которая происходит интуитивно, остается открытым вопросом. В текущем контексте можно сказать, что очень немногие, если таковые вообще найдутся, готовы войти в странный и дезориентирующий мир глубокого интуитивного учения, а ведь именно таким образом разрабатываются модели!

Так что же делать со всеми этими выдуманностями историями, которые льются нескончаемым потоком уже десятилетия с тех пор, как происходили описываемые события? Что делать с историями, прошедшими через фильтры намерений, интересов и представлений о самих себе тех людей, которые предлагают эти репрезентации?

Хороший вопрос!

Фундаментальная стратегия

Мы с Фрэнком поразмышляли над тем, как справляться с подобными моментами, и выработали особую стратегию. Мы решили придерживаться курса минимизации подобных отдельных искажений, призвав на помощь большое количество людей, которые физически присутствовали и были участниками либо свидетелями многих событий, описанных в книге. Некоторые из них являются признанными авторитетами в современном мире НЛП, другие авторы – малоизвестны и не проявляют большой активности в области НЛП сегодня, это люди, у которых нет никакой явной личной заинтересованности. Внимательно прочтите то, о чем они рассказывают.

Трудно воссоздать точное описание истоков технологии, которая была разработана за четырнадцать лет до того, как предполагаемый автор просто услышал об этом направлении. Звучит забавно, но, тем не менее, это пустяковый случай по сравнению с реальной задачей, стоящей сейчас перед нами: предоставить действительно полезное и максимально точное описание истоков данного направления.

Здесь нужно выделить два основных момента: любой человек с соответствующим образованием и способностью к размышлению может составить собственное мнение о том, что он считает предшествующей моделью НЛП или любого другого набора разработанных моделей. Несомненно, практики «философии науки» оказали прекрасную услугу многим научным направлениям (особенно рекомендую замечательную работу Томаса Куна «Структура научных революций» о развитии современной физики¹). Благодаря исследованиям в области зарождения и развития элементов, позже ставших неотъемлемой частью стандартных моделей или наборов паттернов, они сумели объединить разрозненные и до тех пор никак не связанные между собой виды деятельности, иногда в конкретных областях, иногда

Истоки нейролингвистического программирования между различными областями, которые ранее считались обособленными.

Однако такое мнение любого отдельного человека значительно отличается от того, к чему создатель или создатели дисциплины имели доступ, что они знали во время и в контексте создания дисциплины. Интересно рассмотреть различия между двумя этими моментами, отвечая на следующие вопросы.

Первый вопрос:

Откуда берутся идеи, которые появляются в новой модели или наборе паттернов?

Несомненно, этот вопрос заслуживает внимания исследователей с комплексным подходом – история развития положенных в основу идей.

Второй вопрос:

Откуда этот создатель или создатели взяли идеи, которые, в конечном счете привели к успешному созданию определенной модели – что было источником ключевых идей и действий для создателя или создателей?

Очевидно, что вероятнее всего ответы на эти два вопроса будут отличаться один от другого. В особенности обратите внимание на то, что ответы на второй вопрос существуют только в следах памяти (энграммах) нервной системы непосредственных участников или свидетелей процесса создания. Каким бы ни было преобладающее интеллектуальное окружение в период создания модели, второй вопрос восхитителен в том смысле, что он проясняет уровень знаний создателя или создателей во время зарождения новой модели.

Все это, прежде всего, затрагивает моменты создания чего-то нового, и различие между этими двумя вопросами дает плодородную почву для раздумий о том, как создавать контексты, способствующие возникновению новых идей и новых моделей, – предмет, достойный отдельного рассмотрения.

Данная книга предоставляет материал, существенный именно для ответа на второй вопрос. Первый вопрос был частично

рассмотрен в других работах (см., например, главы 3 и 4 книги «Шепот на ветру» Кармен Бостик Сент-Клер и Джона Гриндера²).

Джон Гриндер
Бонни Дун,
Калифорния Сентябрь
2012 г.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Такие разные времена: веселые и тяжелые

Р. Фрэнк Пьюселик

Я окончил школу в Сан-Диего, Калифорния, в 1963 году. Поступил в местный колледж и через три семестра бросил учебу. В 1965 году это была не лучшая идея, так как вскоре я получил повестку, и не прошло и трех месяцев, как оказался в военно-морском флоте. В лагере для новобранцев я успешно прошел тестирование умственных способностей, вследствие чего меня прямо из лагеря отправили в медицинскую школу военных санитаров. После кратких курсов в медицинской школе я великолепно провел год – мой первый год воинской службы – в военном госпитале в Японии, поигрывая в гольф. Корпусу морской пехоты был нужен санитар, и в 1966 году меня перевели к морпехам. И вновь в Сан-Диего, на этот раз в учебную пехотную часть, затем опять лагерь и школа санитаров, откуда меня распределяют во второй батальон девятого полка морской пехоты прямиком в джунгли ЮгоВосточной Азии. Тот год был не самым лучшим в моей жизни: десять месяцев в джунглях во взводе морской пехоты и затем три месяца в полевом госпитале в Фубае, Южный Вьетнам. Последние семь месяцев своего четырехлетнего армейского воинского срока я отслужил в госпитале военно-морского флота в Сан-Диего, Калифорния, в моем родном городе. Эти семь месяцев были для меня подарком. Я был еще в

армии, но уже дома. Мне действительно нужно было это время, чтобы вновь ощутить себя человеком. Служба в Сан-Диего как раз помогла мне вернуть себе человеческий облик.

Таким образом, отслужив четыре года в армии, я вернулся в колледж в Сан-Диего, который оставил перед службой.

На этот раз мое отношение к учебе и стремления были совсем иного калибра, чем в первый раз, и я преуспевал во всем. Получал отличные оценки, принимал участие во всех мероприятиях и много играл в гольф. Женился на любимой девушке, которую встретил еще во время службы уже после военных действий, у нас родился сын, я начал работать, пытаюсь избавиться от воспоминаний войны и детства. В основном я налегал на психологию и политическую науку. В течение двух лет, проведенных в этом колледже, я не сильно преуспел в самоизлечении, зато много узнал о нескольких различных психологических системах, да и просто хорошо проводил время. В 1970 году я перевелся в Калифорнийский университет в Санта-Крузе, чтобы получить степень бакалавра по психологии и политике.

Так я оказался в городе хиппи – недавно закончивший армейскую службу и покинувший стены колледжа, в котором в основном учились ветераны войны. Это был для меня настоящий шок! В те дни поступить в университет в Санта-Крузе было трудно, и многие проваливали вступительные экзамены. Только самые лучшие могли поступить в университет. Однако система университета предусматривала специальные льготы для ветеранов, и поэтому я смог попасть в это учебное заведение, в окружение самых толковых ребят, которых мне когда-либо приходилось встречать. Большинство из них были на четырнадцать лет младше меня, но все были очень хорошо образованы. К счастью, я умел красиво

говорить и был уверен в себе, поэтому мне как-то удавалось справляться и приспосабливаться. Я любил университет и мог погрузиться глубоко в процесс осознания того, что было со мной не так. Я очень старался стать тем, кто бы мне нравился и кого бы я мог уважать.

В середине или конце 1971 года я консультировал молодых людей и учил студентов младших курсов, как работать с гештальт-подходом. Гештальт-терапию я особенно интенсивно изучал в колледже в Сан-Диего. Также я проводил тренинги для других консультантов – как работать со студентами, которые принимали ЛСД и в этой связи переживали непростые времена. Все это удавалось мне довольно легко. После пребывания в Юго-Восточной Азии кричащие и агрессивные клиенты не являлись для меня проблемой. У меня была репутация человека, который мог справиться с любой ситуацией при консультировании людей в состоянии наркотического кризиса, и мне нравилась такая репутация.

Примерно в то время я познакомился с парнем, которого звали Ричард Бендлер, у нас с ним было много общего. Казалось, мало что его понастоящему беспокоило или выводило из себя – в особенности плач и крики студентов колледжа. Мы очень хорошо поладили и начали вместе вести групповые тренинги по гештальт-терапии. Проводили двести тренинговые сессии в неделю и при этом неплохо зарабатывали на карманные расходы. Через несколько месяцев работы с группами Ричард пригласил новую «звезду» – профессора лингвистики, посетить наши групповые тренинги, чтобы он сказал нам, есть ли в нашем поведении лингвистические или какие-либо иные паттерны, а также чтобы он поделился идеями, способными помочь нам делать еще лучше то, что мы делали до того. После трех-четырех сессий с Джоном Гриндером, новым профессором лингвистики, который понаблюдал за нашими групповыми тренингами и задал

нам вопросы по нашим языковым моделям и другим паттернам, которые он заметил, мы поняли, что были на пути к чему-то действительно особенному. По моему мнению, именно во время этих двух или трех групповых тренинговых сессий по гештальт-терапии зародилось НЛП / Мета.

Волнение, которое я испытывал тогда, работая с Джоном и Ричардом, стало для меня движущей силой, никогда не покидавшей меня в течение следующих шести или более лет, проведенных вместе с ними (на самом деле эта сила не оставила меня до сих пор и, надеюсь, не оставит никогда).

Первые несколько месяцев мы работали втроем – Джон, Ричард и я, но затем мы быстро начали набирать в свою группу новых участников. Джон преподавал в университете, мы с Ричардом вели тренинги по гештальт-терапии, так что у нас была возможность находить людей, которые нам нравились. Иногда люди сами приходили к нам и просили принять их в «учебную группу», которую мы сформировали. Так мы стартовали и начали быстро развиваться. По моему мнению, эта группа сформировала «первое поколение» НЛПеров. В нее входили: Джойс Микалсон (Joyce Michaelson), Тревальян Хок (Trevalian Houck), Мэрилин Москович (Marilyn Moskowitz), Джефф Пэрис (Jeff Paris), Лиза Чиара (Lisa Chiara), Айлин МакКлауд (Ilene McCloud), Кен Блок (Ken Block), Тэрри Руни (Terry Rooney), Джоди Брюс (Jody Bruce), Билл Полански (Bill Polansky), Девра Кантер (Devra Canter) и еще один человек, пожелавший не называть свое имя. Кроме того, в те годы было еще несколько человек, соприкасавшихся с тем, что мы делали. Терри МакКлендон (Terry McClendon) (который позднее был связан с НЛП намного теснее и активно сотрудничал с Робертом Дилтсом), Пол Картер (Paul Carter) (близкий друг Стива Гиллигена,

бывший его партнером по работе в течение нескольких лет), Дэвид Вика (David Wick) (глава Youth Services (Служба помощи молодежи. – *Прим. науч. ред.*), хороший друг, отличный лидер и эксперт в НЛП), Гэри Меррилл (Gary Merrill) (близкий друг Джудит ДеЛозье, участник многих «групп МЕТА»), Майкл Паттон (Michael Patton) (без чьей помощи и дружеской поддержки я мог бы и не закончить университет, хороший консультант и коллега по Youth Services), Питер Гарн (Peter Garn) (также сильный консультант в Youth Services) и Пат Леклер (Pat LeClair) (главный консультант в Youth Services, постоянно поддерживавший нашу «инновационную» работу с клиентами). В течение первых двух лет группа перечисленных выше людей была единственной, принимавшей участие в наших экспериментах.

Именно в течение первых двух лет экспериментов была оформлена метамодель, а также другие основные модели НЛП. Мы проводили много времени, копируя «великих» терапевтов (при личном знакомстве или по видеозаписям, а иногда по рукописям) с целью изучить их речевые модели, а затем описать «их приемы» так, чтобы мы могли использовать их столь же эффективно. Мы потратили невероятно много времени и энергии в течение всех этих шести лет и всех трех поколений, проводя сессии гештальт-терапии друг с другом по каждой мыслимой проблеме. По много раз реконструировали семейные сцены, пока в мельчайших деталях не проанализировали семьи каждого из нас. Занимались психодрамой со всех возможных перспектив, терапией частей (каждый из нас практиковал ее с каждым членом команды), терапией сновидений с каждым сном, который имел хоть какое-то значение для любого из нас. Затем мы оценивали паттерны (вербальные и невербальные), уточняли и дорабатывали эти паттерны, насколько это было возможно, и тестировали их для получения лучшего и скорейшего результата. Мы продолжали

практиковаться до тех пор, пока не убеждались, что данную технику или процесс нельзя сделать лучше или более быстродействующими.

Мы заметили, что «мастера» зачастую сами на практике использовали свои модели небрежно и непостоянно. Мы же, понимая используемые ими модели и используя их систематически, добивались более быстрых и эффективных результатов, чем сами мастера. Мы тратили много времени, накапливая их приемы и тестируя наши умения друг на друге, с нашими друзьями и с теми клиентами, которые были у некоторых из нас в Консультативном центре Санта-Круза (Молодежных службах). Нам казалось очевидным, что в большинстве случаев «мастера» освоили свои паттерны изменений за много лет путем проб и ошибок и в действительности сами не знали, какие паттерны они наблюдали или какое систематическое поведение или язык они использовали, стимулируя изменения у своих клиентов. Мы убеждались в этом много раз, расспрашивая «мастеров».

Также создавалось впечатление, что «мастера» полагались всего на несколько паттернов и отнюдь не проявляли гибкость в их применении. Теперь мы отчетливо понимали, что происходило, когда терапевт был эффективен с одним клиентом и совершенно неэффективен с другим. Причина заключалась в том, что у клиентов были собственные паттерны и терапевту нужно было уметь эффективно работать с паттернами клиента, которые и породили его проблему. Нам казалось, что терапевты не могли помочь своим клиентам, если проблемы клиентов не «коренились» в паттерне, который терапевт мог распознать и с которым мог эффективно работать. Сегодня это выглядит до смешного просто, но в 1973 для нас это было настоящим открытием.

Это означало, что потенциально мы могли найти паттерны многих великих «коммуникаторов» и собрать их в единую систему навыков, которую практикующий специалист мог освоить и использовать. Это, конечно, позволило нам понять наиболее распространенные ошибочные суждения в психотерапии. Мы поняли, что любая модель, выделенная любой «школой» или «стилем» психотерапии, чаще была обречена на неэффективное использование, чем на эффективное. Также мы поняли, что именно модель или группа паттернов клиента гораздо важнее для работы терапевта, нежели «помогающая» или «здоровая» модель терапевта, приносимая им на сессию. Разумеется, именно поэтому терапевту необходимо выбрать систему терапии, подходящую клиенту, а не приспособливать клиента к своей терапии. Какое-то время мы потратили на то, чтобы выбрать «полезные» модели из различных систем психотерапии и довести их до логического завершения так, чтобы они реально или полно характеризовали структуру личности. Было необычайно забавно оказаться полной «гештальт»личностью, или абсолютной личностью «транзакционного анализа», или «фрейдистской» личностью (с этой стоит быть максимально осторожным!). Этот процесс помог нам быстро понять ограничения, неполноту и противоречия систем, зачастую определяющих ведущие принципы психотерапии.

В течение этого времени характер моих отношений с Ричардом постепенно изменялся. Изначально мы с ним представляли собой живой, активный партнерский дуэт. К середине 1973 года (а возможно, и раньше, как считает Ричард), Ричард и Джон уже работали в тесном партнерстве, а я был (функционально) лидером группы студентов. Некоторые из тех бывших «студентов» никогда не принимали меня в этой роли, но так было до середины 1976 года. Сейчас я думаю, что некоторые из

будущих НЛПеров, такие как Дилтс, Гиллиген, Айхер, возможно, Камерон, ДеЛозье, Гордон и другие, никогда не знали, как начинались «люди МЕТА». Я никогда не думал об этом в те дни, никогда не придавал этому значения. Мы были слишком увлечены, многому учились, и я начал чувствовать себя «настоящим» человеком.

Однажды, когда мы экспериментировали с моделями терапии сновидений, сочетая подходы гештальт-терапии по работе со снами с психодрамой и «частями» Вирджинии Сатир, Джон Гриндер провел меня через болезненный процесс по «изживанию» моих повторяющихся вьетнамских кошмаров. Долгие пугающие три с лишним часа, но Джону и ребятам, вовлеченным в этот процесс, удалось изменить меня навсегда. Наконец мне удалось избавиться от моих худших воспоминаний, чувства вины и других ощущений, переполнявших меня в худшие моменты жизни. До этой сессии с Джоном я был уверен, что сумасшествие, порожденное во мне джунглями, останется навсегда. Позитивные трансформации, начатые на той сессии с Джоном, продолжают на протяжении всей моей жизни.

В те ранние годы мы много играли с паттернами Карлоса Кастанеды, Карла Роджерса, Вирджинии Сатир, Грегори Бейтсона, Джона Лилли и других.

«Люди Мета» встречались с Джоном, Ричардом и мною один или два раза в неделю на 3–5 часов, а дополнительно работали без Джона и Ричарда два-четыре раза в неделю, зачастую от 4 до 6 часов за одну сессию (я участвовал во всех этих группах). Некоторые из нас работали вместе в Youth services (Молодежных службах), вместе учились, вместе организовывали разные мероприятия в университете. В течение 1973 и 1974 годов все мои усилия были распределены в нескольких направлениях:

изучение паттернов, работа с этими паттернами в Молодежных службах в Санта-Крузе, организация наших экспериментаторских собраний, работа с «людьми МЕТА» по шлифовке наших умений, попытки покончить с наследием войны и моим сумасшедшим детством, ну и, конечно, получение университетского диплома. Безусловно, Джон и Ричард были тогда главными людьми в моем личном и профессиональном развитии – Джон в прямом смысле слова, а Ричард скорее в качестве предупредительного антагониста.

В конце 1973 и начале 1974 еще несколько ключевых людей присоединились к процессу: Роберт Дилтс, Стив Гиллиген, Джеймс Айхер, Лесли Камерон, Дэвид Гордон и Джудит ДеЛозье. В 1974–1975 большая часть нашего внимания была сосредоточена на бессознательных моделях Милтона Эриксона и других «мастеров». Мы изучали и испытывали каждый феномен транса, о котором могли узнать или прочесть. Сотни часов мы работали друг с другом и с другими добровольцами, погружая их в транс, чаще всего с их позволения. Мы изучали процесс «идентификации в глубоком трансе», когда человек становится другой личностью на самом глубинном базовом уровне.

Идея состояла в том, чтобы научиться от «мастеров» как можно быстрее и как можно большему. Мы «становились» каждой личностью, в которой, по нашему мнению, было нечто «магическое», от которой мы могли чему-то научиться. Однажды нам пришлось приложить немалых усилий, чтобы Стивен стал снова Стивеном, а я провел несколько странных дней, когда Лесли впервые была Вирджинией. Мы с Лесли были очень близки тогда 2 партнера в жизни и в работе, в группе НЛП и в Молодежных службах. Когда она стала Вирджинией, она была очень вежливой и, конечно же, меня не знала. Чувствуешь себя неуютно, когда кто-то, кого ты знаешь

очень хорошо, не знает, кто ты такой. Какое для меня было облегчение, когда днем позже Лесли вернулась в тело Лесли!

Наша веселая компания продолжала экспериментировать в течение 1975 и 1976 годов: мы копировали модели поведения, проверяли на личном опыте, оценивали, пробовали, практиковали и шлифовали все, достойное изучения. Модели и техники, которые мы развивали, становились все более известны, и люди с другой стороны холма (Сан-Хосе, Сан-Франциско, Пало-Альто, Беркли и другие места восточнее СантаКруза) захотели изучать наши «открытия». Большинство «людей МЕТА» стали вести тренинговые программы того или иного рода. Мы объединялись в неформальные команды. Лесли и я много работали вместе и фокусировались на образовании и семейных системах. Я провел несколько самых счастливых лет своей жизни, живя и работая с ней. Она была замечательным другом, чудесным партнером в жизни, удивительно бесстрашным исследователем и лучшим тренером, которого я когда-либо видел (за исключением меня, естественно).

В то время Байрон Льюис переехал в Санта-Круз и присоединился к нашей группе. Он был и остается одним из тех людей, кем я больше всего восхищаюсь. Байрон относится к тем редким личностям, которые делают то, о чем говорят, причем делают наилучшим образом. Он поистине стоит золота не меньше, чем весит сам. Мы сразу подружились, в день знакомства, и дружим до сих пор.

Лесли Камерон, Кен Блок, Майкл Паттон, Питер Гарн, Дэвид Вик, Пат Леклер и я уделяли много времени и усилий образовательной системе округа Санта-Круз, а также проблемам молодых людей всего региона, включая окружающие города. Мы работали в команде, проводя тренинги для местных преподавателей, общаясь

напрямую со школами, контактируя с агентствами, ответственными за работу с «проблемной молодежью». У каждого из нас были клиенты, назначенные нам Молодежными службами (отдел Общинного консультативного центра Санта-Круза). Это была организация, предоставляющая психологические услуги жителям региона Санта-Круз. Пат Леклер был старшим психологом-наставником, а Дэвид Вик – директором программы. Оба очень серьезно и ответственно относились к своим обязанностям и контролировали всю нашу команду. Остальные из нас были консультантами и тренерами, отправившимися «в поля» свершить нечто невозможное. Дэвид Вик описал свое видение той работы в данной книге. Далее вы прочтете, каково ему было работать с нами, «людьми МЕТА», и какая была реакция школ и других учреждений, в которых наша команда работала по поручению Молодежных служб.

Нас восхищала возможность проявить наши умения в «реальном» мире, с теми клиентами, с которыми безуспешно работали другие психологи. Это была настоящая проверка наших идей и умений. Мы учились, добивались своих целей, ведь по-настоящему любили работать с «нашими» ребятами и «нашими» школами.

К середине 1975 года многие из первого поколения «людей МЕТА» закончили университет и разъехались кто куда, устраивая свою жизнь. Мы все вели множество тренингов и работали в тех областях, которые нас интересовали. Стивен Гиллиген и Пол Картер плотно занимались эриксоновскими техниками, мы с Лесли – семейными системами и образованием, другие совершенствовались в своих областях. Между тем наши тренинговые группы по-прежнему регулярно собирались. Люди «из-за холма» приезжали в Санта-Круз учиться у нас. Джон и Ричард организовывали оригинальные и очень интересные тренинги. Перед

проведением тренинга они встречались с «людьми Мета» и инструктировали нас, чему обучать обычные группы. Когда обычный тренинг начинался, они выделяли каждому из «людей Мета» по несколько участников (от шести до пятнадцати), и мы проводили их через весь обучающий опыт. Забавной частью игры для нас, «людей Мета», были моменты, когда Джон или Ричард подходили к нам прямо во время тренинга и меняли цели, наблюдали нашу работу и оценивали наши способности менять цели по несколько раз в течение одного вечера. При этом в целом сохранялась последовательность и ценность всей программы тренинга для участников «из-за холма». Иногда они забирали нас из нашей группы участников и помещали в другую группу, предлагая продолжить программу, которую вел до нас другой тренер. Разумеется, мы зачастую и не знали, что делал предыдущий тренер, а Джон и Ричард нам об этом не говорили. Мы сами должны были догадаться, что делал предыдущий тренер, проверяя и наблюдая, как правило, невербальную реакцию людей. Да, подчас это было совсем непросто. Программа для «людей Мета» велась на другом уровне, чем программа для участников «из-за холма». Конечно, при этом они тщательно следили и контролировали, чтобы программа для новых участников велась на высоком уровне и давала им ценный опыт.

Только тогда, когда программа для обычных участников заканчивалась и они уезжали, начиналось основательное обучение «людей Мета». Мы обсуждали, чему научились, как и по каким признакам узнавали, что делали другие ведущие до нашего прихода в новую группу, с какими сложностями мы сталкивались и как пытались их преодолеть – успешно или не совсем, делились мнениями о работе друг друга, подводили итоги по всему тренингу и получали обратную связь от Джона и Ричарда. Конечно, это был потрясающий обучающий опыт, не всегда простой, не всегда приносящий

удовлетворение. Уверен, вы догадываетесь, что я имею в виду.

В конце 1976 или, возможно, в начале 1977 года моя жизнь круто изменилась. Ричард пригласил Лесли поехать вместе с ним, Джоном, Джудит и Эриком (моим сыном) к Милтону Эриксону. Естественно, она ухватилась за эту возможность, и я был рад за нее. Когда она вернулась из поездки в Аризону, моя жизнь внезапно стала совсем иной. Вернувшись, Лесли, казалось, была совершенно ко мне безразлична, она со мной почти не разговаривала и вообще едва со мной общалась. Было ясно, что что-то случилось, но я не хотел делать очевидные выводы, просто не хотел в это верить. Примерно спустя две недели Ричард пришел ко мне и сказал, что не хотел бы больше видеть меня в команде, среди участников группы в каком бы то ни было качестве. К тому времени у меня уже были и свои причины с ним согласиться. В тот день я потерял партнера по работе и жизни, мою команду, источник дохода и моих друзей (все они были «людьми Мета»). В течение нескольких месяцев, понадобившихся мне, чтобы свыкнуться с ситуацией, я жил в комнате в доме Пола Картера и Стивена Гиллигена, которые проявили по отношению ко мне необычайное великодушие и уважение. Затем в один день я собрал все свои вещи, забрал своих собак и отправился в Небраску. Примерно восемь месяцев я консультировал фермеров и «городское население» (они не любили психологов, поэтому мне приходилось работать через проповедников и священников, которые были рады профессиональной помощи) в фермерской среде, где и начиналась моя жизнь. Было забавно жить в местечке с населением шестьсот человек после того, как более двадцати восьми лет я провел в Сан-Диего и Санта-Крузе.

В свободное время я работал ветеринаром на добровольной основе, проводил много операций животным. Мне нравилось общаться с фермерами, это были замечательные люди, и я посвятил всего себя ветеринарии. Я быстро подружился с местным ветеринаром, от которого многому научился. Несмотря на то, что я любил это местечко, полюбил новый уклад жизни, я вновь собрал пожитки, погрузил их в авто и, конечно, вместе со своими домашними любимцами отправился в Сан-Диего. Жизнь в Небраске казалась мне слишком медленной и слишком уж предсказуемой. Итак, я возвращался домой, чтобы все начать с нуля.

Посетив Институт транзакционного анализа в Ла Хойя, Гештальтинститут в Пасифик Бич и Центр изучения личности опять же в Ла Хойя (это был открытый институт под руководством Карла Роджерса), я обнаружил огромный интерес жителей Сан-Диего к изучению НЛП. Посему несколько месяцев спустя я открыл «МЕТА Институт Сан-Диего». Я нашел и пригласил поработать со мной в Сан-Диего некоторых «людей МЕТА», которые больше не участвовали в деятельности Джона и Ричарда в Санта-Крузе. К моему большому изумлению и радости, несколько ребят из самых первых групп присоединились ко мне, и мы провели замечательные четыре года жизни, изучая и преподавая НЛП психологам и бизнесменам в Сан-Диего.

Мэрилин Московиц, Джефф Пэрис, Байрон Льюис и Лиза Чиара из «группы МЕТА» Санта-Круза, а также двое студентов-отличников в психологии и НЛП – Тим Крисвел и Стивен Лореи из Сан-Диего составили штат исследователей и преподавателей в «МЕТА Институте Сан-Диего» (МИСД).

В то время мы с Байроном получили докторскую степень по программе Международного университета Соединенных Штатов, проводимой в Институте

транзакционного анализа (ИТА) в Ла Хойя. Я читал лекции в докторантуре (обучал НЛП студентов ИТА и будущих докторов), Байрон также работал с кандидатами в доктора по этой программе. «МЕТА Институт Сан-Диего» работал активно. Мы вели тренинговые программы по многим направлениям, которые изучали и осваивали более шести лет в Санта-Крузе. Кроме того, накапливали новые знания и опыт в наш «багаж приемов». Нам нравилось работать и общаться друг с другом.

В 1983 году меня пригласили переехать в Оклахому, чтобы вести переговоры от имени владельца и управляющего нефтяных скважин в центральных районах США. Мне было трудно отказаться от его предложения, а кроме того, он пообещал профинансировать открытие филиала МИСД. Я принял это предложение и, по традиции, вместе со своими собаками вновь отправился в путь – в Норман, Оклахома. Я «благословил» коллег, остававшихся в Сан-Диего, а управление Институтом передал Мэрилин. Они еще несколько лет после моего отъезда вели программы в МИДС, затем Институт закрыли, и каждый продолжил свой путь самостоятельно.

В 1983 году нефтяной бизнес в Оклахоме переживал трудные времена (я присоединился к этому бизнесу не в лучшее время), а к середине 1984 года моя компания по тренингам НЛП (МЕТА Институт в Оклахоме) уже сама поддерживала некоторых добытчиков газа и нефти, к которым я присоединился год назад. Некоторые из них, как и я, оставили нефтяной бизнес, а у МЕТА Института дела шли отлично. Я проводил множество тренингов по всему Среднему Западу и понастоящему погрузился в культурную среду центральных штатов, даже полюбил ее.

Конечно, этому способствовали местные жители – очень консервативные и очень религиозные. Мне пришлось научиться преподавать НЛП с адекватной привязкой к Библии. Это было не так трудно для парня, получившего хорошее католическое образование (я ходил в католическую школу в Сан-Диего первые восемь лет – великолепное образование для того времени). Мой опыт жизни и работы в Небраске также помог мне подготовиться к Оклахоме. Я встретил в Нормане замечательную оклахомскую девушку и женился на ней (да, снова женился). Несколько лет мы жили вместе. Она – одна из самых замечательных личностей, с кем мне довелось провести часть своей жизни. Мы и сегодня общаемся и проявляем заботу друг о друге. Я работал со многими компаниями и проводил много времени в дороге. Также я проводил много времени со своим сыном Эриком, который уже тогда профессионально занялся мотокроссом. К тому времени он стал профессиональным гонщиком, и я старался проводить с ним как можно больше времени. Джон Гриндер, Джудит ДеЛозье и я встречались довольно часто на его заездах, а когда получалось – ходили друг к другу в гости. В то время Джон стал отчимом моего сына, и Эрику приходилось уживаться с четырьмя «родителями». Казалось, ему нравилось общаться со всеми нами. Я надеюсь, что это так и было. Я считал, что мне здорово повезло. Если бы мне пришлось выбирать отчима для своего сына, то из всех мужчин в мире я бы выбрал Джона.

В то время меня часто просили обучать штатных консультантов специального интерната по программам работы с молодежью с наркотической и алкогольной зависимостью.

Всякий раз, когда я сталкивался с такими программами, у меня возникало ощущение, что они, мягко говоря, малоэффективны. Мне всегда казалось, что клиенты этих

программ просто учились «правильно» лгать штатным сотрудникам, которые с ними работали. Когда мне удавалось войти в доверие к ребятам и добиться от них правды, мои самые худшие опасения подтверждались. В лучшем случае эти программы были лишь симуляцией успеха, а в большинстве случаев они в гораздо большей степени приносили вред, нежели пользу. Я много думал о структуре программ, о сотрудниках, об истинных целях этих программ. Программы разрабатывались с разными целями: зарабатывать деньги (для богатых подростков), собрать подростков в одном месте, чтобы изолировать их от «нормальных людей» (для бедных подростков), выделить место, где продержат их, пока они не достигнут возраста, достаточного для получения тюремного срока. Именно в тюрьму большинство из ребят и собиралось, и, казалось, все профессионалы, трудящиеся на этом поприще, об этом знали, просто не говорили вслух. Я не мог работать с этими людьми и молчать. Я подошел к руководителю программы по работе с самыми проблемными из этих бедных ребят и сделал ему предложение. Я сказал: «Ваша программа – полное дерьмо. Я могу построить настоящую программу, если вы в этом заинтересованы. Но мне нужен будет полный контроль в течение трех лет». Он сказал, что подумает об этом. Позвонил мне через неделю и спросил, когда я готов начать. Теперь я должен был «отвечать за свои слова».

Следующие три с лишним года я управлял Мета Институтом в Оклахоме, проводил время с сыном, посещая его гонки, создавал и вел две программы по реабилитации наркозависимых (одну для подростков, другую для взрослых) в городе Оклахома, штат Оклахома.

Я нанял отличных профессионалов, и мы создали модель, основанную на принципах НЛП, общих семейных

систем, гештальт-терапии, бизнеса и лучших навыках «терапевтических сообществ», которые я изучал. На третий год нашей работы мы («Дом Жизни») были выбраны исследовательской командой правительства США (национальная программа называлась «Молодежь в зоне риска») как лучшая лечебная программа для (наркозависимой. – *Прим. науч. ред.*) молодежи в Америке. Показатель успеха лучших программ, которые я видел до нашего «Дома», составлял менее 1 % (при честном подсчете). В большинстве случаев считать вообще было нечего, и я знал почему. Мы же хотели достичь показателя в 75 % (никто никогда по достоверным источникам не превышал 10 %), но в течение четырех лет, которые я вел программу, мы так и не достигли желаемого уровня. В конце четвертого года мы немногим превысили 60%, используя самые строгие критерии, которые я когда-либо видел в подобных программах. Я оставил программу в Оклахоме в 1988 году. Программа просуществовала еще несколько лет, но затем медленно вернулась в то состояние, в котором она была, когда я принял руководство (270 клиентов и никаких позитивных результатов). Сегодня эта программа в Оклахоме не существует. Я до сих пор общаюсь со многими выпускниками той нашей программы в Фейсбуке. Эти ребята навсегда стали «моими».

В 1987 году, когда я жил в Оклахоме, мне позвонила моя знакомая из Калифорнии. Она сказала, что у нее гостят несколько российских психологов, трое из которых хотели бы со мной встретиться. Их интересовала моя деятельность, а также мои знания в области гештальттерапии, НЛП и лечения наркозависимых. Она сказала, что я единственный из ее знакомых, кто знал эти три темы на профессиональном уровне, и спросила, смогу ли я принять троих россиян.

Конечно, я мог. И уже на следующий день я встретил первых в моей жизни русских в аэропорту Оклахомы. Они планировали нанести трехдневный визит, но пробыли в Оклахоме три недели. Мы отлично проводили время. Я показал им многое из того, что знал, и мы быстро сдружились. Они, в свою очередь, пригласили меня посетить Россию, и спустя несколько недель я сходил по трапу самолета в Москве.

Это был шок. Я стал свидетелем временного сдвига. Неожиданно я оказался отброшенным в 1935 год. Я познакомился с множеством великолепно образованных профессиональных психологов, которые ничего не умели делать на практике. Мы с ними идеально сочетались: я не обладал тем объемом знаний, который был у них, но владел практическими навыками и мог делать практически все, чему они хотели научиться. Для тренера это был рай. Я нашел огромное количество высокообразованных профессионалов, жаждущих учиться, готовых пробовать и экспериментировать. Не было больше никакой ерунды вроде бесконечных интеллектуальных споров, так свойственных тренинговым программам в США. Они просто хотели, чтобы я научил их достигать поставленных целей и контролировал их усилия по копированию того, что я им показал. Масса энергии, схватывающие все на лету студенты и одиннадцать часовых поясов, в каждом из которых на мои знания был спрос. Я прилетал в Россию несколько раз, пока окончательно не переехал в Москву в 1989 году.

Как много всего необычного я здесь повидал! Я был первым американцем, посетившим многие города России, был свидетелем великого хаоса, видел невообразимые трагедии, испытывал смертельную опасность, совершал массу «чудес», подружился со многими сильными мира сего, проводил тренинги для

тысяч людей, помогал сотням бизнесов. Взамен я получил невероятную жизнь, дарованную мне людьми, живущими в одиннадцати часовых поясах.

Я испытал все прелести сумасшедшего времени (лихих 90-х) в России, Украине, странах Балтии. Я гонялся за большими деньгами, большими сделками, которые в один момент превращали людей в миллионеров, в том числе и иностранцев. Конечно, по тем или иным причинам сделки проваливались, но у меня всегда оставался мой тренинговый бизнес. Постепенно я отошел от мира НЛП в СНГ. Я все больше занимался бизнес-консультированием, что было моим основным занятием в Оклахоме перед отъездом в СНГ. В 2000 году я решил прекратить делать то, чего делать не умел, и сконцентрироваться на том, что я умел делать великолепно. Во время моих путешествий я попал в город, который, казалось, полностью был мне по душе и соответствовал моему «стилю». Одесса покорила мое сердце в первый же день, когда я приехал в этот город провести тренинг. В то время я жил в Москве, и уже через пару месяцев собрал свои вещи, взял мою русскую семью (о, да, я женился на молодой сильной русской женщине по имени Татьяна и получил в придачу шестилетнюю дочь) и переехал в Одессу.

С тех пор здесь и живу. Только на год я уезжал в Санта-Круз, помогал Джону Гриндеру строить дом, еще раньше я на год уезжал в СанДиего, работал с моим другом детства Джоном Римли (похоже, я просто притягиваю Джонов). Кроме этих двух лет, я провел в России и Украине последние двадцать три года.

Сегодня я возглавляю компанию Pucelik Consulting Group, главный офис которой находится в Одессе, в Украине. У нас есть филиалы в СанктПетербурге и Владивостоке (на момент издания книги в 2012 г.). В компании работает пятнадцать молодых

профессионалов. Они умны и преданы миссии PCG, мне доставляет искреннее удовольствие работать с ними. Они борются с хаосом, который существует сегодня в их мире. Я уверен, эта команда молодых профессионалов продолжит следовать нашей миссии и целям, к которым мы сегодня стремимся, даже когда я отойду от дел. Мы проводим тренинги и консультируем по вопросам бизнеса и НЛП по всей России, в Украине, Казахстане, Турции, Египте, Польше, Литве, Латвии, Англии и других странах. Я предлагаю вам посетить наш сайт www.frankruscelik.com, если вам интересно узнать, чем мы занимаемся сегодня. Сайт доступен на русском и английском языках. Также мы спонсируем и курируем программы по лечению и реабилитации наркозависимой молодежи. Сегодня это пять программ, аналогичных той, что я разработал в Оклахоме, но уже более эффективных; они успешно работают в Украине и в России. Здесь нет тех ограничений и требований к документам, которые мешают развиваться большинству программ в США. Три наши программы действуют под Москвой, две – в Одесской области. Сейчас мы готовимся открыть дополнительно три программы, и, я надеюсь, наступит день, когда сотни этих программ будут открыты по всему СНГ и в Европе. Что касается США, то я не испытываю особой надежды, что там что-то кардинально изменится.

Итак, что же я могу сказать о пути, который проделал, чтобы попасть туда, где нахожусь сейчас? Это был длинный и зачастую трудный путь. Много лет я боролся за то, чтобы найти внутри себя ту личность, которую я мог бы уважать. Много раз я был близок, очень близок к тому, чтобы оставить эти попытки. Но каким-то образом я находил в себе силы продолжать борьбу (спасибо тебе, Эрик). Я пробовал на себе и изучал все, что могло мне помочь; все системы, испытанные мною, были интересны, но для меня малоэффективны. Я с любопытством тестировал на себе новые системы,

объявляемые «настоящими и действенными», которые обязательно должны были помочь, но не помогли. Я всегда считал, что дело не в системах, а во мне, и, уж конечно, не в «целителе», сидящем напротив меня. Затем в моей жизни появился Санта-Круз и «люди МЕТА». Джон, Ричард, Терри, Мэрилин, Джойс, Гари, Кен, Джефф, Лиза, Джудит, Пол, Стив, Лесли, Байрон, Патрик, Айлин, Майкл, Питер, Дэвид, Пат, Тим и Хеджес помогли мне изучить путь построения той личности, о которой я мечтал. Война взорвала внутри меня весь тот мусор, который глубоко осел во мне с детства, но оставила свой особый, глубокий след.

Ричард, безусловно, по-своему гениален. Я знаю, скольким я обязан этому уникальному человеку. Надеюсь, и я был для него своего рода катализатором и ресурсом. Однако именно Джон Гриндер дал нам все идеи, инструменты, модели и целостность, которые позволили мне двигаться вперед по пути «постижения совершенства».

Без Джона Гриндера тысячи, возможно, миллионы из нас (и уж точно я сам) никогда бы не совершили тех невероятных свершений, которые позволили улучшить качество жизни миллионов людей, с которыми мы соприкасались.

Участники группы создателей НЛП, которые предпочли не вносить свою лепту в составление этой книги

Тревальян Хок

Энергичная, мудрая женщина, способная найти любую необходимую информацию, всегда готовая помочь и принять участие в процессах как в качестве клиента или ассистента, так и в качестве экспериментатора. С легкостью объединяет вокруг себя людей и в работе, и для развлечений. Ценный, замечательный член нашей

команды. Одна из первооткрывателей первого поколения НЛП.

Тэрри Руни

Спокойная, рассудительная, решительная женщина. Прекрасно исполняла роль клиента для погружения в транс. Эта способность не раз помогала нам в изучении феноменов, возникающих в состоянии глубоко транс. Превосходный консультант, великолепный экспериментатор, важное звено в команде создателей НЛП. Она также была одним из представителей «людей МЕТА». Наш хороший друг. *Кен Блок*

Кен был очень хорошо образованным молодым человеком, всегда точно знал, что может или должно быть сделано. Прирожденный лидер / организатор. Если в группе внезапно возникали разногласия, именно Кен обычно примирял всех нас и призывал двигаться в одном направлении. Кен одинаково хорошо выполнял и роль критика, занимающего сторону оппозиции, если в таковом была необходимость, и роль «своего парня». Он был невероятно ценным членом команды и зачастую выступал вдохновителем открытий важных паттернов. В определенных ситуациях мог быть поразительно упрямым, и, я вас уверяю, время от времени это было просто необходимо. При надобности Кен выступал в качестве очень сильного и открытого клиента. Такие качества редко сочетаются в одном человеке, он же был исключением.

Джефф Пэрис

Джефф был нашим неустанным критиком. Он оспаривал абсолютно все наши идеи и настаивал на своем до тех пор, пока мы не предоставляли ему неоспоримые доказательства своей правоты. Этим он был крайне ценен для команды. Несмотря на свою суровую внешность, Джефф был очень хорошим парнем. Он пытался скрыть

свое истинное лицо, но мы знали, кто скрывается за этой маской. Отличный коммуникатор, добросовестный, исключительно педантичный, он был именно тем человеком, который был нужен нашей команде. Его роль и вклад в наши общие достижения первых четырех с лишним лет невозможно переоценить. Мы все обязаны Джеффу за то, что он сделал для нас.

Лиза Чуара

Лиза воплощала собой целенаправленность и рациональность нашей команды. Она любила играть и веселиться, когда на это было время, но могла молниеносно переключиться и действовать как экспериментатор и исследователь, как только в этом возникала необходимость. Помогала Мэрилин сдерживать тех, кто вышел из-под контроля. Лиза была очень осторожна и аккуратна, когда мы экспериментировали с новыми паттернами или техниками. Она внимательно следила за процессом и людьми, вовлеченными в этот процесс. Мы могли положиться на нее, когда нам было нужно, чтобы кто-то направлял и контролировал нас, предостерегая от «перегибов».

Мэрилин Москович

Мэрилин была «скалой» (в хорошем смысле) команды. Она была надежной, преданной, всегда спокойной и предупредительной. Мы все уважали ее и прислушивались к ее предложениям и наставлениям. Она в любой ситуации умела поддержать всех членов команды, собрать воедино то, что разбилось на осколки. Мэрилин тщательно следила за ходом всех процессов, контролируя, все ли с нами в порядке и не нуждаемся ли мы в поддержке. Если она не могла сделать этого сама, она просила кого-то другого занять ее место. Осторожная, сильная, надежная. Чудесно исполняла роль клиента при

погружении в транс – в этом она могла соперничать даже с Тэрри.

Гэри Меррил

Гэри был открытым, исполнительным молодым человеком. Исключительно осторожный, при этом всегда готовый опробовать и применить на практике только что обнаруженные паттерны. Подстраховывал Мэрилин, когда нужно было контролировать таких «буйных товарищей», как я, Стивен Гиллиген, Пол Картер, Тэрри Руни (изредка), Билл Полански, Джойс Микалсон и Тревальян Хок. Позже (1974–1977) Джудит ДеЛозье, Роберт Дилтс и Лесли Камерон помогли Гэри и Мэрилин. Это было не совсем просто, но Гэри ни разу не отступился от своей цели. Гэри был верным, готовым к обучению, мягким, когда это было необходимо, и сильным, если того требовали обстоятельства. Он был близким другом для меня и Джудит ДеЛозье и по сей день остается таким же замечательным человеком. Мне повезло несколько раз встретиться с ним в последнее время. Я рад, что он остался тем самым парнем, у которого теперь есть еще «пару лет» за плечами и огромная мудрость в сочетании с той энергией и стилем общения, которые были так важны для всех, кто стоял у истоков НЛП.

Девра Кантер

Девра была талантливой, честной, трудолюбивой женщиной. Она была прекрасным консультантом и могла при необходимости проводить очень глубокие процессы. Обладая удивительным балансом эмпатии, она была открытым человеком, которому легко довериться. Девра внесла большой вклад в наше общее дело.

Джоди Брюс

Джоди была утонченной, умной, сдержанной женщиной. Самая тихая в комнате, полной людей, которые непрерывно болтали. Но когда Джоди решила

высказаться и принять участие в обсуждении, мы поняли, что ей необходимо дать слово и внимательно выслушать. Джоди была чувствительной проницательной женщиной, благодаря которой мы смогли рассмотреть множество едва приметных нюансов, остававшихся незамеченными большинством, а иногда и всеми нами. Она была еще одним чудесным участником наших сессий по погружению в транс. Джон, Ричард, Лесли и я всегда в первую очередь обращались к Джоди, Тэрри или Мэрилин, когда мы хотели исследовать недавно обнаруженную технику трансa или измененного состояния.

Лесли Камерон

Лесли была одним из главных звеньев команды создателей НЛП, хотя и присоединилась к нам по истечении первых трех с лишним лет. Она была стойкой, бесстрашной, прекрасный экспериментатор. Она – один из лучших психотерапевтов, которых я когда-либо встречал, и лучший тренер (кроме меня, конечно). Она обладала врожденным талантом коммуникатора. Помимо этого, к тому моменту, как она присоединилась к нашей команде в Санта-Круз, она уже несколько лет проработала в этой сфере. Когда она овладела навыками НЛП, благодаря своей природной решимости сумела выйти далеко за привычные для нее границы, Лесли стала настоящим лидером в сфере НЛП и неоднократно доказывала это на протяжении многих лет.

Мне посчастливилось поработать с Лесли в течение нескольких лет. Проекты, над которыми мы работали с такими людьми, как Кен Блок, Майкл Паттон и Дэвид Вик, были чрезвычайно успешны (как описано Дэвидом Виком в одной из глав этой книги). Мы добились таких результатов, которых до нас в округе Санта-Круз не удавалось достичь никому.

Я считаю, что мы должны с благодарностью вспоминать Лесли и Джона всякий раз, когда нам встречаются НЛПеры с поразительно целостной личностью.

Билл Полански

Билл – невероятно умный молодой человек. Он всегда предлагал команде множество интересного материала для работы. Если нам нужен был клиент для изучения нового навыка или паттерна, Билл был всегда готов помочь. На него всегда можно было рассчитывать, если затевалось что-то интересное. Билл провел с нами несколько лет в самом начале нашего пути, и нам очень не хватало его в последующие годы.

Айлин МакКлауд

Айлин входила в состав самой первой группы исследователей НЛП. Она умела изумительно четко формулировать свои мысли, была хорошо образована, а в определенных ситуациях перевоплощалась в упорного спорщика. Мы частенько достаточно критически анализировали вновь созданные модели, пытались найти слабые места или недочеты. Каждый из нас должен был самостоятельно исследовать и презентовать всей группе широко используемые или важные модели, и когда Айлин выступала в оппозиции к вашей работе, вы должны были быть во всеоружии. Во многом благодаря этой черте характера Айлин, НЛП сегодня – это информация высокого качества, несущая в себе великую силу. Мы часто обращались к ней с просьбой провести процесс исследования или оценки того или иного материала. Она была прекрасным коммуникатором и другом, сильной, преданной, бесстрашной, готовой идти в авангарде в трудные времена, человеком, внесшим неоценимый вклад в работу «людей МЕТА». Нам очень не хватало Айлин после ее ухода.

Дэвид Гордон

Дэвид был всегда предупредителен и уважителен по отношению ко всем членам команды. Он всегда был готов опробовать новые паттерны или изучить новые модели. Хороший человек с добрым сердцем. Многие ценные замечания Дэвида стали важным вкладом в процесс исследования, в который все мы были вовлечены. Он обладал мягким, но при этом сильным характером. Был прекрасно образован, но никогда не вел себя претенциозно. Удивительный молодой человек, которого все мы любили и которым восхищались.

Пол Картер

Пол был партнером Стива и всегда вращался в кругу «людей МЕТА». Он специализировался на эриксоновском гипнозе и несколько лет сотрудничал со Стивеном Гиллигеном. Он часто, хоть и не всегда, принимал участие во встречах мета-команды, и мы всегда могли рассчитывать на него, если собирались заняться исследованием какого-либо нового вопроса. Пол был позитивным и предупредительным человеком. Он никогда не переставал верить, что можно решить любую задачу, если найти правильный подход. Пол заражал нас всех этой уверенностью.

ГЛАВА 2

Мой путь в НЛП

Терри МакКлендон

Я родился в Олбани, Калифорния, в 1947 году, рос в городке Ричмонд на Восточном Заливе Сан-Франциско. Наш дом стоял на вершине холма, откуда открывался вид на мост «Золотые Ворота» Сан-Франциско. Рядом располагался бушленд⁴, и нам с братом и сестрой была предоставлена чудесная возможность исследовать долины, деревья и речушки.

Когда я учился в выпускном классе, меня не привлекала ни учеба в колледже, ни работа. Мне хотелось испытать новые ощущения. Я предпочел службу в Корпусе морской пехоты США, чтобы выбраться из Ричмонда. Для меня не существовало ничего более привлекательного, чем путешествовать и пережить все, что может предложить морская пехота. Война во Вьетнаме была в самом разгаре, и я вызвался добровольцем. Опыт, полученный во Вьетнаме, был поворотным пунктом моей жизни. Оглядываясь назад, могу сказать, что во Вьетнаме были посеяны семена моего будущего зрелого характера. Я был дважды ранен, перенес малярию, попал под минометный обстрел, исходил джунгли и горы вдоль и поперек и побывал на грани жизни и смерти. Я обнаружил богатейший источник личностных ресурсов, к которому обращался в своей дальнейшей жизни.

Последним местом службы в морской пехоте для меня была должность военного полицейского на военно-морской базе в Брансуике, штат Мэн. Этот опыт пробудил мой интерес к работе полицейского следователя. Я уволился из армии после четырех лет службы и поступил в колледж Диабло-Вэлли, расположенный примерно в 20 милях к востоку от Сан-

⁴ Бушленд – пространства, покрытые кустарниками. (*Прим. пер.*)

Франциско. В день регистрации выяснилось, что запись на курс по полицейскому делу уже завершена, поэтому я выбрал следующий по списку предмет, оказавшийся введением в психологию.

По счастливой случайности одним из моих учителей психологии был Джон Стивенс (позже известный как Стив Андреас), который редактировал несколько первых книг по НЛП, включая «Из лягушек – в принцы», «Рефрейминг» и «Трансформацию»¹. В то время Стив очень увлекался гештальт-терапией. Ходили слухи, что если вы расплатитесь на его занятия, то получите высший балл.

Занятия по психологии вызвали у меня огромный интерес, поэтому я перевелся в Калифорнийский университет в Санта-Крузе. Выбор этого университета был логичен: помимо самого большого отделения психологии, он также предлагал гибкие учебные возможности и, что меня особенно привлекало, располагался посреди секвойных лесов.

Опыт, полученный мной в Калифорнийском университете в СантаКрузе, оказался фантастическим, особенно волнующе было находиться «на передовой» новой коммуникативной технологии (НЛП). Обычно я уходил с вечерних занятий по НЛП поздно ночью, добирался домой и перепечатывал заметки, которые делал во время сессий. Я до сих пор храню свои записи с 1972 по 1975 годы. То, чему я научился на тех групповых занятиях, очень пригодилось мне во время учебы в магистратуре, особенно умение прокладывать мост между старыми и новыми подходами к психологии и личностному развитию.

Через несколько лет после окончания университета я снова встретился со Стивом Андреасом, когда он предложил Роберту Дилтсу и мне нашу первую консультативную работу среди «сливок общества», отправив нас в Боулдер, штат Колорадо, для проведения вводного тренинга по НЛП. Стив также представил нас своей матери Барри Стивенс, автору книги по гештальту «Не толкай реку»² и другу Фрица Перлза. Барри приехала за помощью ко мне и Роберту, когда пережила

небольшой удар. Легкий гипноз сильно помог в лечении ее поврежденной руки.

События и переживания, оказавшие на меня самое существенное воздействие как в профессиональном, так и в личном плане: 1) гештальт с Ричардом; 2) вечеринка частей личности; 3) метамодел; 4) гипноз в горах Санта-Круза.